

СЕРДЮК П. П.

Национальная академия прокуратуры Украины,
главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения
организации работы в органах прокуратуры
Научно-исследовательского института,
доктор юридических наук, профессор

КРИВОПУТЬЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ

Использование аналитической единицы сравнения социального явления на 100 000 населения относится к вековой традиции, которая настолько широко используется в мире, что многие статистические службы государств отказались в публикациях статистических данных от абсолютных показателей, используя только коэффициенты на 100 000 населения. Самым ярким примером этого является Норвегия. Впрочем, и другие государства используют их без малейших сомнений. Между тем, расчёт индекса преступности на 100 000 населения основан на ошибке, которая не принимает во внимание влияние количества народонаселения региона на конечный показатель, выражающийся в индексе преступности. В реальности все социально оцениваемые явления разворачиваются в условиях всего количества населения на избранной территории.

Сама идея использования аналитической единицы сравнения проста. Можно понять, что этот способ сравнения даёт возможность сравнить распространённость некоего социального явления на территориях с разным количеством населения. Однако полнейшей неожиданностью воспринимается тот факт, что коэффициент на 100 000 населения исчисляется таким образом, что всё количество преступлений, совершённое всем населением исследуемой территории, пытаются разместить в пределах этой самой аналитической единицы сравнения, равной 100 000 населения этой территории. На самом деле, выходит вот что. Территории с разным количеством населения сравнивают таким образом, что игнорируют то, что количество людей, находящихся на этих территориях, даёт разную количественную вероятность конечного количества совершённых преступлений. На территориях с количеством населения, которое значительно превышает меньше населённые территории, вероятность совершения большего количества преступлений значительно выше, чем для меньше населённых территорий. И, тем не менее, по иронии, с целью нивелировать это количественное различие, за основу берётся количество преступлений, совершённых всем населением территории, а не количество преступлений, совершённых случайно отобранными 100 000 людьми соответствующего возраста.

Например, возьмём два торта, очень разных по размерам, как метафору разных городов, населённых разным количеством людей. Выделять равный шаблон сравнения, например, в 100 000 населения, всё равно, что взять равный кусок из разных по размеру тортов. Сравнить количество в них крема и бисквита. И сделать вывод о различиях. Но проблема в том, что измерение преступности на 100 000 населения, каким мы его знаем, это все равно, что взять и поместить весь бисквит и крем большого торта в один маленький кусочек. И то же самое проделать с тортом поменьше. Именно это проделывают с индексом преступности, когда берут всё количество учтённых преступлений в регионе или городе и переносят на базу сравнения в 100 000 населения. Это не даёт возможности оценить реальную интенсивность преступности в таких городах.

Означенный способ сравнения содержит в себе глубочайшую ошибку, поскольку игнорируется важнейший факт вероятности количества преступлений на территории с разным количеством населения. Понятно, что среди возможных аргументов против этого, несомненно, прозвучит тезис о том, что в криминологии не установлена корреляция между количеством населения, и количеством совершённых преступлений на соответствующей территории. Что, дескать, тут имеют значения только факторы, влияющие на преступность, что повсеместно распространены ситуации, когда в городе с меньшим количеством населения, совершается большее количество преступлений, чем в городе, с куда большим количеством населения. К сожалению, этот тезис основан на единичных примерах, которые, к тому же, не исключают возможности превратной регистрации преступлений. Опыт исследования этого вопроса показывает, что, напротив, корреляция между количеством населения, способного к деликту возраста, и количеством зарегистрированных преступлений, показывает очень даже очевидную картину корреляции [1].

Давайте представим мысленный эксперимент, в котором два города имеют максимально близкие факторы преступности, среди которых мы проигнорируем влияние количества народонаселения. Будем в пределах этого мысленного эксперимента думать, что количество населения не играет роли для итогового количества совершённых преступлений в этих городах. Но эти города заметно отличаются в количестве способного к деликту населения. Выйдет так, что разница в количестве совершённых преступлений будет оправдана только количеством народонаселения, а посему и разными количественными вероятностями исходов. В результате выйдет, что в городе с большим количеством народонаселения, будет произведено большее количество преступлений, исходя из закономерностей самой математической вероятности. В таком случае, сравнение будет изначально некорректным, поскольку в городе с большим количеством населения будет использоваться всё количество совершённых преступлений, и помещаться в границы

аналитической единицы в 100 000 населения. Это будет показывать более высокий коэффициент, но, не исходя из худшего или лучшего состояния преступности в этих городах, а исходя из самого способа расчёта.

Список использованной литературы:

1. Сердюк П.П. Относительное измерение интенсивности преступности: монография / П.П. Сердюк. — Запорожье: Кругозор, 2016. — 1000 с.

БЕРЕЗОВСКИЙ А. А.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права,
кандидат юридичних наук, доцент

ОКРЕМІ СУСПІЛЬНО-НЕБЕЗПЕЧНІ ПРОЯВИ СУДОВОЇ РЕФОРМИ В УКРАЇНІ: ВКЛЮЧЕНЕ СПОСТЕРЕЖЕННЯ

1. Теза про необхідність кримінологічного вивчення суспільно-небезпечних проявів життя суспільства вже давно не викликає суттєвих заперечень. Як зазначає відомий норвезький кримінолог Нілс Крісті: «Поняття небезпеки — одне з найважливіших у кримінології». Звідси, кримінологічному вивченню підлягають соціальні процеси, які проявляються як суспільно-небезпечні, тобто заподіюють шкоду або створюють загрозу заподіяння шкоди певним суспільним відносинам тощо.

Зрозуміло, що розмаїття соціального життя наповнено палітрою різних, за оцінкою, проявів: від позитивних — до негативних, від соціально-корисних — до шкідливих. В діапазоні цих проявів є й нейтральні, які не завдають як суттєвої шкоди суспільству, так і користі. Однак, для цілісності уявлень і суджень вони теж підлягають вивченню і оцінці.

На основі такого методологічного підходу здійснюється кримінологічне вивчення судової реформи в Україні, яка відбувається зараз.

Одним із методів, що використовувались нами при здійсненні кримінологічного вивчення судової реформи в Україні, є включене спостереження («із введенням суб'єкта спостереження «усередину» відносин та умов, у яких функціонує емпіричний факт» [1, с. 105]) — автор взяв участь у конкурсі на зайняття 120 вакантних посад суддів касаційних судів у складі Верховного Суду України, оголошеного Вищою кваліфікаційною комісією суддів України (далі — ВККСУ) 7 листопада 2016 року.

2. Судова реформа в Україні відбувається на основі «оновленого» законодавства: і змін до Конституції України (розділ VIII «Правосуддя») [2], і Закону України «Про судоустрій і статус суддів» [3] тощо.